

БЕЗГРАНИЧНОЕ ИМЯ

Митрополит Ефрем Бостонский

Епископ Григорий Бруклайнский

и

Томас Детерич

Под «Именем Божиим» православные христиане понимают две вещи: 1) имеется в виду открытая нам Истина о Боге и, 2) в другом смысле, подразумевается простое, созданное человеком слово, исповедающее эту Истину. Вечная Истина о Господе существует и всегда будет существовать независимо от того, исповедуем ли мы ее человеческим языком или нет. Вот что говорит нам Спаситель в Евангелии от Иоанна, когда обращается к евреям:

«...нынѣ же ищите мене убить, человекѣка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ от Бѣга: сего Авраамъ нѣсть сотворилъ». (Иоанн 8:40)

Никто в здравом уме не станет полагать, что Истина, услышанная Богом Сыном от Бога Отца, передавалась человеческими словами! Взаимообщение в Святой Троице абсолютно неизреченно. Но именно эту самую Истину, несозданную и неизреченную, Спаситель, воплотившийся ради нас, явил нам человеческими словами. Это та же самая Божественная Истина, которой Дух Святой просветил Апостолов в день Пятидесятницы, как и обещал нам Спаситель:

«...егда же придетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не от себе бо глаголати имать, но елика аще услышите, глаголати имать, и грядущая возвеститъ вамъ». (Иоанн 16:13)

Истина, которую возвестил Дух Святой и которой он наставил Христовых последователей есть неизреченная Божественная Истина, воспринятая им от Сына. Ее же Дух Святой показал Апостолам, и ее же они проповедовали по всему миру.

Эти примеры ясно иллюстрируют две стороны Божественного Откровения и различие между ними: несозданную и вечную Истину Божественного Откровения, и созданные человеком слова и идеи, которыми это Откровение выражается, чтобы быть понятным человеческому разуму. Так же различаются Имя Божье, которое и есть вечная Истина о Боге, и созданные человеком имена Бога, являющиеся словами и идеями, которыми Церковь научила нас использовать, чтобы выразить вечную Истину.

Только в первом значении, когда имеется в виду несозданная Истина о Боге, мы говорим, что Имя Божье - Божественная Энергия, потому что любое откровение Бога о Себе является Его Энергией. Во втором же значении, имена

Бога временны и тварны, будучи частью этого мира, и они, определенно, не могут быть Его Энергией.

Выдающийся русский профессор и автор книг по православному богословию, Сергей Верховской, обсуждает эти две стороны Имени Божьего в своей книге «Бог и Человек»:

«Особая форма богооткровения в слове есть богооткровение в именах Божиих. **Имя Божие, как человеческое слово, конечно тварно**, но в нем может пребывать и действовать Сам Бог. Божественная сторона имени Божия есть как бы «самоопределение» Божие или мысль Бога о Себе Самом. Наличие Божественного начала в именах Божиих следует из всего отношения к ним Ветхого Завета. Имя Божие Свято и Бог Сам святит Себя в Своем имени (Лев., XXII, 32). Люди могут оскорблять имя Божие своими грехами (Ам., II, 7). Бог действует ради Своего имени (Иез., XXXIX, 7, 25). Имя Божие едино, велико и вечно, как Сам Бог (Пс., VIII, 2, CXXXIV, 13; Зах., XIV, 9); Бог действует через него (Пс., LIV, 3). Если бы в имени Божиим не было ничего Божественного, как можно было благословлять, прославлять—и любить его, поклоняться и служить ему, радоваться о нем и быть за него гонимым? Наконец, замечательно, что Бог открывает Свои имена (напр., Исх., III, 13–14, VI, 3), следовательно они выражают подлинную Божественную реальность.

Бог близок человеку в Своих именах (Пс., LXXV, 2). Богоприсутствие равносильно присутствию имени Божия. Имя Божие пребывает и по всей земле и особенно в Святой Земле, на Израиле, в Иерусалиме, в храме, на отдельных людях. Евреи любили давать своим детям имена, в которые входило имя Божие (Измаил, Иоанн, Иоаким, Иисус и т. д.).

В Ветхом Завете есть около ста имен Божиих. Каждое из них имеет свой смысл. В них можно заключить все ветхо—заветное богословие... Имя Божие «чудно» (Суд., XIII, 17–18), но оно есть «памятование о Боге» (Исх., III, 15), и Бог открывает Свои имена, чтобы люди знали Его (Исх., VI, 3, XXXIII, 19, Иер., XXIII, 6)».¹

Далее он пишет:

«Бог открывается святым, как умопостигаемая реальность, как Премудрость и Истина, являющаяся нам в Божественных именах, совершенствах и действиях, которые открывают нам нечто не только о Творце и Промыслителе, но и о Самом Боге...

¹ Сергей Верховской «Бог и человек» (1956), с. 95–96

Он проявляет Себя, как Отец, как Сын и Св. Дух, как Единство, Жизнь, Сущность, Благодать, Истина, Красота, Святость, Любовь, и во многих других свойствах, которые действительно принадлежат Богу, хотя и иначе, чем мы способны себе представить их».²

Известный греческий иерарх, митрополит Иерофей Влахос, соглашается с этим и пишет:

«Имя Бога есть энергия Божия. Из нашего православного богословия известно, что Бог имеет сущность и энергии. Даже сотворенные вещи имеют сущность и энергии; например, солнце – это небесное тело, испускающее свет. А его огонь – это то, что пылает и испускает энергии – тепло и свет. Но Бог, как Нетварный, имеет нетварную природу и нетварные энергии. Что касается природы, Бог вне всякого имени и превышает всякого имени, но по своим энергиям Бог имеет множество имен.

Когда бы Бог ни открывал Себя людям, Он открывает одну из своих энергий, таких как любовь, мир, справедливость, любовь к человеческому роду. Таким путем Он имеет общение с людьми. Также и по этой причине я говорю, что имена Бога есть Его энергии. В самом деле, когда кто-либо упоминает имя Бога с раскаянием, покорностью, верой, то он получает знание об энергии Бога и познает опытно эту энергию».³

В своей Природе Бог непознаваем, и ни одно существо не может Его понять или описать словами. У Его Природы нет имени и ни одним именем Ее нельзя назвать.

Но в Своих Энергиях, в Своей Силе и Славе, в Своей Божественной Благодати и Откровении, Бог открывает Себя и дает Себя познать, в той степени, в которой человек может Его постичь. Вот, что митрополит Филарет Черниговский, выдающийся богослов Русской Церкви XIX столетия, говорит об Имени Божьем:

«Имя Божие – это Сущность Божия в той мере, в которой её можно познать».⁴

«Что сказано о Боге в собственном смысле, то и есть Бог, и что Он есть по природе, то и сказано в собственном смысле. Имена и качества Божии, показанные в откровении, не произведения

² Верховской, с. 352

³ Митрополит Ерофей Влахос, «Да святится Имя Твое» (переведено с <http://www.thewonderfulname.info/2013/12/hallowedbethyname.html>).

⁴ Архимандрит Филарет (Черниговский) «Православное догматическое богословие» (1882), т.2, с.201.

мысли человеческой, чтобы походить на слова, ничего не значащие».⁵

Некоторые древние ереси (например, аномейство)⁶ не пожелали принимать Божественность Христа. Они утверждали, что знают Божественную Природу, то есть, приписывали этой Природе рукотворные ярлыки. Но аномей были осуждены Святыми Отцами и Святыми Соборами Церкви.

Несмотря на некоторые заявления, не аномейству наши святые или вышеупомянутые авторы учат нас сегодня. Никто – абсолютно никто – не может познать Божественную Природу или назвать её тем или иным именем.

Ниже следуют несколько библейский и святоотеческих текстов, подтверждающих православно-христианское учение об Имени Божьем.

Раннехристианская книга «Пастырь Ерма» (около 150 года по Р.Х.) говорит: «Имя Сына Божия велико и неизмеримо, и оно держит весь мир».⁷ Христиане верят, что только Благодать Господа, то есть, сам Бог, «неизмерима и держит весь мир». Таким образом, становится понятно, что «Пастырь Ерма» отождествляет Божественную Благодать с неизмеримым Именем Сына Божьего.

Вторит ему святой Климент Римский, говоря нам: «...через возлюбленного Отрока Своего (Господа нашего) Иисуса Христа, чрез Негоже призвал еси ны из тьмы в свет, из неведения в познание славы Имени Его, надеяться на сущее прежде всея твари Имя Твое».⁸ И снова православные христиане верят, что только Благодать Господа, только Сам Бог, есть «прежде всея твари». Отсюда ясно следует, что здесь святой Климент Римский определяет «славу Имени Его» как Благодать Божию.

Святой Кирилл Александрийский делает точно такое же определение, наставляя нас: «Христос говорит, что ученики должны охраняться в Имени Отца, то есть, в Силе и Славе Его Божества».⁹

Псалом 19:1 тоже соотносит Имя Божие с Божьей Силой:

«Услышит тя Господь в день печали:

Защитит тя Имя Бога Иаковля».

Псалом 105:15 говорит нам точно о том же:

⁵ Архимандрит Филарет, т.1, с.27.

⁶ Святые Каппадокийские отцы – св. Василий Великий, св. Григорий Богослов и св. Григорий Нисский – потратили большую часть жизни на обличение аномейской ереси. Первые две из его «Пяти слов о богословии» посвящены именно опровержению аномейства.

⁷ Пастырь Ерма, Подобия, Подобие 9, XIV.

⁸ Святой Климент Римский, Первое послание к коринфянам 59:2-3.

⁹ St. Cyril of Alexandria, On the Gospel according to St. John, bk. 11, ch. 9 (in Thomas Randell, trans., S. Cyril, Archbishop of Alexandria: Commentary on the Gospel According to S. John, vol. 2 [Library of the Fathers of the Holy Catholic Church Anterior to the Division of the East and West, vol. 48; London: Walter Smith, 1885].

«И убоятся языцы имене Господня,
и вси царие земстии славы Твоея».

Здесь снова мы видим идентичность слов «Имя» и «Слава».

Псалом 71:17 говорит, что Его Имя было «прежде солнца», то есть, прежде сотворения мира:

«Будет Имя его благословено во веки,
прежде солнца пребывает Имя его...».

Православный синодик отождествляет Благодать Бога с Ним Самим, когда говорит, что его Благодать или Энергия или Свет или Сила и Слава или Откровение «происходят нераздельно из Природы Божией», хоть они и отличны от Нее. То есть, эта Божественная Энергия, эти «Сила и Слава» и есть Сам Бог.¹⁰

Святой Григорий Палама подтверждает это: «Любая Сила или Энергия Божия есть Сам Бог».¹¹ Эти «Сила или Энергия», которые и есть Сам Бог «безграничны», «неизреченны» и «прежде творения».

В «Вопросо-ответах» святой Анастасий Синаит отвечает на следующий вопрос:

Вопрос: Относится ли наименование «Бог» к Природе или Личности или Энергии, символу или метафоре?

Ответ: Ясно, что «Бог» относится к Энергии. Оно не передает саму Природу Бога, потому что ее невозможно познать. Но оно представляет и открывает Его Энергию, которую мы способны (увидеть, созерцать).¹²

Величайший исихастский Собор, каковым был Константинопольский Собор 1351 года, утвердил это учение как догмат веры, засвидетельствовав в «Соборном Томосе», когда подтвердил, что святые отцы именуют Божественную Энергию «Божеством».¹³ Собор также процитировал учение святого Анастасия о том, что наименование «Бог» применяется к Божественной Энергии.¹⁴ Святой Григорий Палама подписал Томос Собора 1351 года, а Собор поддержал его письменное Исповедание Православной веры.

В своих писаниях святой Григорий Палама обращается и к нетварному Имени Божьему (которое есть Божественная Энергия, а значит, Сам Бог), и к тварным словам (которые не являются Энергиями Бога), в которых, однако

¹⁰ Synodicon of Orthodoxy (in The True Vine, issue nos. 27 & 28, pp. 63–68 & 74–77).

¹¹ St. Gregory Palamas, Epistle to John Gabras, sec. 13 (in Panagiotes K. Chrestou, ed., Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ Συγγράμματα, vol. 2 [Thessalonica, 1966], p. 340).

¹² St. Anastasius of Sinai, The Guide (Greek text in PG 89:53).

¹³ Council of Constantinople of 1351, Synodal Tome, sec. 36 (in Jaroslav J. Pelikan and Valerie V. Hotchkiss, eds., Creeds and Confessions of Faith in the Christian Tradition, vol. 1 [New Haven, CT: Yale University Press, 2003], p. 357).

¹⁴ Council of 1351, Tome, sec. 35 (in Pelikan and Hotchkiss, p. 357).

обитает Бог. В своей Омилии 53 на Введение во храм Пресвятой Богородицы он указывает, что Святая Святых было «местом, отведенным для одного только Бога, освященное Ему в жилище, из которого он обращался к Моисею и Аарону и их так же достойными последователями».¹⁵ В той же Омилии, но на абзац ранее, святой Григорий Палама утверждает, «» (Псалом 74:7).¹⁶ Нетварную Славу и Энергию Божию царь и пророк Давид называет «Именем» Божьим. Святая Святых была жилищем нетварного Имени Божьего, что равносильно «одному Богу» у святого Григория Паламы.¹⁷ В своем Исповедании Православной Веры он также говорит о том, что Бог обитает в словах Священного Писания, точно так же, как Он обитает в Своих святых, в иконах и в Кресте: «Мы почитаем спасительный образ Честного Креста, славные храмы и данное нам Писание ради Бога, живущего в них».¹⁸ Таким образом, согласно святому Григорию, Бог обитает в святых (тварных) словах, но «Сам Бог» - только Божественное (нетварное) «Имя» (Псалом 73:7).¹⁹

Святой Иоанн Кронштадский соглашается с описанными библейскими и святоотеческими текстами: «Сам Бог есть Имя Божие» и «Имя Божие есть Сам Бог».²⁰

Исходя из этого, Имя Божие должно пониматься в двух смыслах: 1) в своем Божественном и вечном смысле, когда Им обозначается Божественная Энергия; и 2) в человеческом, тварном смысле, когда оно определено не является Энергией Бога.

В заключение, скажем, что во всех вышеописанных источниках, и древних, и новых, Церковь всегда ясно высказывается по данному вопросу.

¹⁵ St. Gregory Palamas, Homily 53, sec. 20 (in Christopher Veniamin, ed. and trans., Saint Gregory Palamas: The Homilies [Waymart, PA: Mount Thabor Publishing, 2009], p. 423).

¹⁶ St. Gregory Palamas, Homily 53, sec. 19 (in Veniamin, p. 422).

¹⁷ St. Gregory Palamas, Homily 53, secs. 19–20 (in Veniamin, pp. 422–423).

¹⁸ St. Gregory Palamas, Confession of the Orthodox Faith, sec. 4 (in Pelikan and Hotchkiss, p. 377).

¹⁹ St. Gregory Palamas, Homily 53, secs. 19–20 (in Veniamin, pp. 422–423). In this, St. Gregory follows the teaching of Holy Scripture, which alternates between saying that “God” dwells in the temple, that God’s “glory” dwells in the temple, and that God’s “name” dwells in the temple.

²⁰ St. John of Kronstadt, My Life in Christ (trans. E.E. Goulaeff; London: Cassell, 1897), pp. 358, 477, <http://nrs.harvard.edu/urn3:hul.fig:002575139>